

лов, идей, легок на подъем. Когда такие люди уходят из жизни, сиротеет не только его семья. Сиротеет весь огромный мир, который был создан и взлелеян этим замечательным человеком.

1. Историческая справка к фонду № Р-3557. Оп.1.
2. Ф. № Р-3557. Оп. 2. Д. 90.
3. Историческая справка к фонду №Р-3557. Оп. 2.
4. Матюшенко, В.И. Погребение воина из могильника ус. Сидоровки Омской области и некоторые вопросы мировоззрения кочевников степей [Электронный ресурс] / В.И. Матюшенко, В.Б. Яшин. – Режим доступа: <http://www.archive.org/web/web.php>. – Дата обращения: 12.11.2016.
5. КУ ИсАОО. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 402.
6. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 405.
7. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 404.
8. Ф. № р-3557. Оп.1. Д.149.

УДК 371(571.13) (091)

Тимченко Ю.В., г. Омск

ИЗ ЖИЗНИ ДЕТСКИХ ДОМОВ ТАРСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в 1940 г. в Тарском округе было 7 детских домов: № 1, 2, 4 в г. Таре, № 3 в с. Петропавловском Муромцевского района, № 5 и № 6 в с. Екатерининском, № 7 в с. Журавлевка Тевризского района, также в с. Петропавловском Муромцевского района находилась школа глухонемых. С началом войны в связи с прибытием в Омскую область эвакуированных детей сеть детских учреждений стала расширяться. Рост числа детских домов наблюдался и в Тарском районе (23 ноября 1940 г. Тарский округ был упразднен), к 1944 г. в нем находилось 11 детских домов вместе с колхозным с общим количеством 1200 воспитанников и один интернат школы глухонемых [1, л. 94].

Получить информацию о составе детей и сотрудников детских домов, характеристике жилых помещений и учебных построек, наличии оборудования, учебно-производственных мастерских, подсобного сельского хозяйства, библиотек и др. позволяют паспорта детских учреждений, которые хранятся в архивном фонде отдела образования Омского облисполкома Исторического архива Омской области. Согласно данным сведениям в Тарском районе находились:

1. Школьный Екатерининский детский дом № 34 (бывший детский дом № 5 им. Семашко). В середине 1943 г. в детском доме находился 131 ребенок. С 1 июня 1945 г. Омским облисполкомом был преобразован в санаторный детский дом для детей с туберкулезной интоксикацией [2, л.80].

2. Школьный Екатерининский детский дом № 35 (бывший № 6 им. Кирова). Был открыт в 1936 г., рассчитан на 160 мест. В середине 1943 г. в нем было 157 детей.

3. Школьный Екатерининский детский дом № 36 (бывший № 10). Организован в 1941 г., рассчитан на 150 человек. В середине 1943 г. в нем находился 151 человек.

4. Школьный Тарский детский дом № 37 по ул. К. Либкнехта, 46 (бывший № 1 им. Буденного). Образован в 1929 г., рассчитан на 140 человек. Занимал два флигеля. В середине 1943 г. в нем находилось 125 детей.

5. Дошкольный Тарский детский дом № 38 по ул. Луначарского, 47, 49, ул. Р. Люксембург, 14 (бывший № 2 им. Крупской). Был открыт в 1937 г., рассчитан на 75 человек. В связи с большой скученностью осенью 1942 г. был расширен посредством предоставления во временное пользование здания пекарни [3, л. 7 об.]. В середине 1943 г. в нем находилось 152 человека.

6. Школьный Тарский детский дом № 39 (бывший № 4 им. Ворошилова). Существовал с 1935 г., был рассчитан на 150 человек. Занимал 3-х-этажное помещение по ул. Ленина, 137. В середине 1943 г. в нем было 160 воспитанников.

7. Школьный Тарский детский дом № 40 по ул. Свердлова, 63 (бывший № 8 им. Чкалова). Организован в 1941 г., рассчитан на 160 человек. Занимал 2 жилых корпуса и один учебный. В середине 1943 г. в нем было 163 человека.

8. Дошкольный Тарский детский дом № 41 «Звездочка» по ул. Дзержинского, 14 (бывший № 9). Был открыт в 1941 г., рассчитан на 100 мест. Занимал 3 корпуса. В середине 1943 г. в нем находилось 154 воспитанника.

9. Школьный Тарский детский дом № 42 по ул. Советская, 3 (бывший № 12 им. Космодемьянской). Существовал с 1942 г., был рассчитан на 90 человек. В середине 1943 г. в нем было 78 детей.

Также в Тарском районе имелись Тарский интернат для глухонемых № 97 (в 1944 г. в нем было 25 человек), Тарский трахоматозный детский дом № 25, входящий в систему Наркомздрава (в 1944 г. в нем

было 50 человек) [4, л. 89]. Кроме того, по решению Тарского райисполкома в окрестностях с. Екатерининское весной 1944 г. был открыт колхозный детский дом № 218 на 50 мест [5, л. 176].

Информативные материалы о жизни детских домов и интернатов в военные годы дают отчеты детских домов. Директора детских учреждений вели отчеты в свободной форме, рассказывая об условиях жизни в детских домах и трудностях, с которыми им приходилось сталкиваться. Обязательно в отчетах присутствовали сведения об успеваемости детей, режиме дня, наличии подсобного хозяйства, трудовом воспитании, о проводившейся политико-воспитательной работе, деятельности детских советов, комсомольской и пионерской работе, детской самодеятельности. В архивном фонде Омского облоно сохранились отчеты детских домов № 34-42 за разные годы. Отчеты и доклады проверяющих детские учреждения комиссий позволяют сделать вывод, что в целом учебно-воспитательная и оздоровительная работа в детских домах Тарского района была организована хорошо. В ходе сплошной проверки детских учреждений Тарского района, проведенной депутатом Облсовета и председателем обкома Союза работников в июле 1944 г., было отмечено, что практически все детские дома занимают хорошие светлые помещения, которые соответствуют числу детей и санитарным нормам. У каждого детского учреждения имелось подсобное хозяйство (посев, молочный и мелкий скот). Детские дома № 35, 36, 37, 38, 39, 40 засеивали различными культурами до 20-28 га. Неплохо обстояло положение с питанием, к примеру, в детских домах № 39, 41 ослабленным детям выдавалось усиленное питание [6, л. 178-179].

Главная трудность, с которой столкнулись детские дома Тарского района, — недостаток одежды, обуви, постельного белья. Наряды на промышленные товары в первое время для детских учреждений не отоваривались. К 1944 г. во всех детдомах одно пальто и одна пара валенок приходились на 3-4 воспитанников, в детском доме № 39 не имелось ни одной смены белья, около 50 детей спали на голых досках. Детские дома № 34, 39, 40 срывали посещение школы из-за отсутствия верхней одежды [6, л. 178].

Особое внимание в военные годы в детских учреждениях уделялось вопросам трудового воспитания. Дети участвовали в самообслуживании: помогали готовить пищу, убирать помещение и двор, заниматься мелким ремонтом, работать в подсобном хозяйстве, ухаживать за домашним скотом. При детских домах № 37, 40 имелись учебно-производственные мастерские по ремонту одежды, обуви, плетению корзин.

В детдоме № 39 была столярная мастерская. Наиболее успешной была работа мастерских при детском доме № 40. Это объяснялось шефской помощью артели «Обувщик», предоставлявшей материал для сапожной, вязальной, корзиночной, столярной мастерских [6, л. 184 об.].

Интересная ситуация сложилась в Екатерининских детских домах, которые в начале войны характеризовались некачественной постановкой учебно-воспитательной работы, недисциплинированностью воспитанников, разрухой хозяйства. 20 ноября 1941 г. Омский облисполком принял решение назначить директором Екатерининских детских домов № 5, 6, 10 доктора педагогических наук, профессора И.Ф. Свадковского, эвакуированного из Москвы [7, л. 24]. Иван Фомич организовал воспитательную работу в детских учреждениях по системе Макаренко, вследствие чего в октябре 1943 г. детские дома № 35 и 36 достигли уровня образцовых детских учреждений [8, с. 7]. Воспитатели добивались этого с помощью метода социалистического соревнования между классами, поощрялась взаимопомощь и товарищество, старшие брали шефство над младшими. Обязательным принципом системы Макаренко было трудовое воспитание. В детском доме № 34 (5) воспитанники работали в сапожной и швейной мастерских, помогали колхозу. В детском доме № 35 (6) основной упор был сделан на работу в подсобном хозяйстве. Силами детей был раскорчеван участок земли под огород и спортивную площадку, возведены хозяйственные постройки, баня [9, с. 3]. Многие воспитанники на приусадебной территории имели индивидуальные участки площадью не менее 20 кв. м, на которых выращивали огородные овощи. Урожай поступал в распоряжение детей. Также при детском доме № 35 имелись столярная и сапожная мастерские, пошивочный цех. Производственные и учебно-воспитательные планы детских учреждений № 35, 36 направлялись на одобрение в Московский научно-исследовательский институт теории и истории педагогики, который И.Ф. Свадковский возглавил после отъезда в 1943 г. [10, л. 72].

После эвакуации детей в Омской области были организованы специальные детские дома для оставшихся сирот. Один из таких домов находился в г. Таре. Согласно решению Омского облисполкома № 40 от 23 ноября 1945 г. на базе существующего Тарского детского дома № 40 был организован специальный детский дом для детей, родители которых погибли при обороне Ленинграда [11, л. 26-27]. В него были переведены дети из Знаменского детского дома № 11. Из сохранившихся в фонде Омского облоно книг учета движения воспитанников дет-

ских домов № 37, 38, 40, 42 за разные годы видно, что в детских домах Тарского района находились дети из разных мест Советского Союза — Днепропетровска, Смоленска, Московской области, БССР, Мордовской АССР, Одессы и др. Конечно, детские дома не могли заменить детям семью, но позволяли спасти их жизни. Как говорили сами бывшие воспитанники спустя годы: «Было всякое. Была война, голод, разруха, а Родина дала нам кусок хлеба, приютила» [12, с. 2]. Выпустившиеся ребята не забывали место, где прошло их детство, продолжали поддерживать связь с воспитателями и друг с другом.

1. ГИАОО. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 9.
2. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 14. Д. 551.
3. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 14. Д. 357.
4. ГИАОО. Ф. 1143. Оп. 1. Д. 331.
5. ГИАОО. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 9.
6. ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 240.
7. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 14. Д. 258.
8. Свадковский, И.Ф. Записки воспитателя: опыт организации жизни детей на основе их трудовой деятельности / И.Ф. Свадковский. — Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963. — 207 с.
9. Белобабченко, Н. В родной семье / Н. Белобабченко // Омская правда. — 1948. — 15 сент.
10. ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 292.
11. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 14. Д. 576.
12. Горчаков, Я. Дороги ведут домой / Я. Горчаков // Ленинский путь [Тара]. — 1971. — 24 июля.

УДК 82-1

Тихонов А.А., г. Тара

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА БЕЛОЗЁРОВА

Короткие биографические справки поэтических антологий способны лишь в общих чертах поведать о творческом человеке. Чтобы понять, как проходил процесс становления поэта, нужно заглянуть в архивы, в том числе семейные, сопоставить вехи жизненного и творческого пути. Эти материалы, собранные воедино, дают нам возможность добавить новые штрихи к портрету яркого журналиста, поэта.

Михаил Белозёров родился 16 ноября 1935 г. в д. Скатово Орлов-